

*Жене своей,
Соловьевой Людмиле Александровне, посвящаю.
Пусть эта книга поддержит дух
и стимулирует волю к выздоровлению,
и положительный заряд культуры сделает свое доброе дело
и поможет преодолеть болезнь!*

Введение

Этот учебник задуман таким образом, чтобы помочь студентам гуманитарных и технических вузов, совершив познавательное путешествие в мир культуры, уяснить основную проблематику науки о культуре и разобраться в предмете и содержании учебной дисциплины культурология.

В чем преимущества книги? Чем она отличается от других и какую очевидную и эксклюзивную пользу по сравнению с ей подобными из нее можно извлечь?

Категории «лучше — хуже» в таких случаях весьма относительны и не работают. А вот с чисто прагматической точки зрения, то есть с точки зрения применения и практической направленности, у книги есть несколько несомненных и серьезных плюсов.

Учебник состоит из четырех разделов. В первом центр тяжести приходится на освещение того, что понимали в разные времена и что понимают сегодня под культурой; второй посвящен «презентации» культурологии как науки; третий и четвертый — главным вехам мировой и отечественной культуры. Таким образом, «под одной крышей» помещен одинаково важный и нужный материал, дающий представление о теоретических основах культурологии, и достаточно полный экскурс в историю культуры с акцентированием внимания на магистральных идейно-художественных и эстетических направлениях, течениях, стилях.

Предлагаемая в книге информация изложена не в объеме фундаментальной науки, а в пределах учебной дисциплины культурология — базового предмета в системе вузовского образования.

В основе учебника — лекции и методические разработки автора — доктора исторических наук, профессора с сорокалетним стажем вузовского преподавания.

Высшая школа в настоящее время не испытывает недостатка в учебной литературе по культурологии. Скорее, можно говорить о ее избытке, что, разумеется, ставит не только перед студентом, но и перед преподавателем проблему выбора: на чем остановиться, что предпочесть. Положение существенно усложняется тем, что несмотря на министерский образовательный стандарт расхождения в учебниках, пособиях и справочниках по культурологии встречаются чаще единых взглядов и подходов. Надо ли пояснять, что методологический разнобой порой в еще большей степени препятствует усвоению предмета, чем предельная унификация, догматизм и односторонность?

Безусловно, при вариативности самого понятия *культура* трудно было бы ожидать однообразия в ее толковании, и тем не менее слишком широкий и вольный разброс культурологических понятий и интерпретаций, который наблюдается сегодня, ведет к расфокусированию предмета, расконцентрации и распылению внимания, искусственному усложнению и без того непростых вопросов.

Здесь предложен разумно с методической точки зрения дозированный минимум информации о культуре и культурологии.

Культура — сложный, противоречивый и переменчивый феномен. Она принадлежит к числу тех спонтанно образующихся систем, которые находятся в отношении устойчивого неравновесия со средой и которые подпадают под воздействие нелинейных эффектов эволюции. Способность к самоорганизации и регуляции ставит культуру в ряд тех объектов, изучение которых невозможно вне системного подхода и синергетического (синергетика — наука о процессах самоорганизации в природе и обществе) осмысления. Именно через такую призму в учебнике и предлагается взглянуть на закономерности возникновения и функционирования культуры, познакомиться с ее механизмами, соразмерить ее бытие с движением истории, течением жизни.

Культура несводима к какой-то одной формуле. В ней сплелось вещное и горнее¹, она состоит из бесчисленного множества памятников, духовных конструкторов, образов, эпизодов, дис-

¹ Вещное — предметное, вещественное, материальное, земное; горнее — небесное, возвышенное, божественное.

курсов, мотивов, причем нередко они не только разнородны, но и противоречивы. И, конечно, культура — необъятная информационно-семиотическая суперсистема.

Культура никогда не была и не будет отделена и отдалена от человека, потому что одно не существует без другого, и люди вне культуры и без культуры перестают быть людьми. В этом заключается злободневная острота, вечная актуальность культурологии как науки, ее постоянная открытость новым ценностям, знаковым веяниям сегодняшнего и завтрашнего дня.

Каждая тема пособия завершается рубрикой «Практикум», содержащей блок вопросов, заданий, тестов, тем рефератов, докладов, эссе, список рекомендуемой литературы. Весь этот комплекс скомпонован с таким расчетом, чтобы не только обеспечить функциональную привязку к материалу, но и стимулировать личностный фактор, включить читателя в данную проблематику, заинтересовать, приблизить культурный контекст к текущим запросам и утилитарным потребностям конкретного человека.

Структурно учебник построен таким образом, чтобы, познакомив студентов с основными характеристиками, функциями и типами культуры, методами ее изучения, ведущими культурологическими школами и т. д., уделить приоритетное внимание развитию отечественной культуры в контексте мировой.

Соответствующие разделы учебника содержат как отдельные цитаты, так и целые фрагменты из трудов мыслителей и ученых, с именами которых связано становление и развитие науки о культуре. Это и И. Г. Гердер, и Н. Я. Данилевский, и О. Шпенглер, и П. А. Сорокин, и Л. Уайт, и многие другие.

Образовательный модуль, лежащий в основе настоящего учебника, нацелен на рассмотрение главных этапов и закономерностей развития культуры, а также наиболее значительных явлений и достижений мировой и русской культуры, что способствует повышению уровня культурно-мировоззренческих компетенций студентов в данной сфере, а также формированию навыков применения полученных знаний в профессиональной деятельности и повседневной жизненной практике.

Данная цель достигается различными приемами педагогических техник путем решения следующих задач:

- исследовать общие закономерности исторической динамики культуры, а также рассмотреть важнейшие исторические этапы и фазы такой динамики;

- выработать интерес, понимание и уважение к фундаментальным ценностям культуры;

- проанализировать наиболее выдающиеся достижения культуры в разных сферах жизнедеятельности: в хозяйственно-трудовой деятельности, государственном строительстве, в науке, образовании, искусстве, в сфере религиозной практики и духовного опыта с учётом доминировавших в рассматриваемые хронологические периоды аксиологических приоритетов;

- рассмотреть специфику взаимодействия ведущих мировых культур, а также их внешние связи с разнотипными культурами и локальными цивилизациями;

- на базе изучения теоретического и конкретно-исторического материала сформировать у обучающегося контингента навыки и умения самостоятельно оценивать в контексте с мировой культурой достижения отечественной культуры;

- развить у студентов умения использовать полученные в ходе курса знания в своей будущей профессиональной деятельности;

- сформировать у студентов способности анализировать и излагать материал данной дисциплины с научных позиций.

Автор стоит на позициях культуроцентризма, т. е. его главное кредо — методологическая и теоретическая трактовка культуры как мегасоставляющей в жизни социума. Именно культура создает гравитацию — универсальное и фундаментальное взаимодействие и тяготение всех ключевых частей и звеньев в структуре человеческого общества.

Мировая культура и культура России освещаются в учебнике на базе общей и частнонаучной методологии, принципов аналитической целостности, системности, понимания культуры как комплексной дисциплины историко-культурологического цикла. Материал модуля построен на основе историзма и нацелен на достижение оптимального уровня научной объективности.

Особое внимание направлено не только на полноценное освоение студентами фактического материала, но и на понимание историко-цивилизационных закономерностей культурного развития страны и мира, специфики той или иной эпохи и исторического периода, ценностно-мировоззренческих доминант и особенностей географического региона.

Все содержательно-тематические аспекты культуры, представленные в пособии, связаны с ориентацией на то, что в нынешних условиях гуманитарная историко-культурная составляющая приобретает особую роль и важность в формировании будущих специалистов с высшим профессиональным образованием. Освоение данного курса позволит студентам получить необходимую исходную теоретико-практическую базу для дальнейшего самостоятельного изучения мировой культуры и культуры нашей Родины.

Исходя из требований ФГОС по направлению подготовки и применению деятельностного подхода, в обучении активно применяется компетентностно-мировоззренческий подход, предусматривающий широкое использование многообразных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития универсальных и профессиональных компетенций студентов в области культурологии. Для успешного освоения программы часть практических занятий осуществляется в интерактивной форме.

Самим содержанием курса в системе компетенций обусловлен приоритет трех основополагающих:

1) ОК-1: владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;

2) ОК-2: умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, способность свободно владеть литературной и деловой письменной и устной речью на русском языке, навыками публичной речи;

3) ОК-5: готовность к выполнению гражданского долга и проявлению патриотизма.

В свою очередь в триаде «знать, уметь, владеть» ведущее место занимают следующие компетенции.

Знать:

— социокультурные основы общественной жизни, социальную значимость своей будущей профессии в связи с основными функциями культурологии (ОК-1);

— способы обобщения, анализа, восприятия основных процессов в развитии культуры, постановки цели и выбора путей ее достижения в соответствии с социально одобряемыми культурными нормами (ОК-3);

— основы социокультурного взаимодействия в различных типах социальных общностей, способы кооперации с коллегами, работы в коллективе (ОК-5);

— основы функционального взаимодействия культурологии и других общественных дисциплин, основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8);

— способы анализа основных проблем и процессов культурной жизни общества (ОК-9);

— основные типы культур, характерные для них социокультурные нормы и способы регуляции в мультикультурной среде;

— сущность и значение информации в развитии современного информационного общества (ОК-10);

— основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации и ее использования для постановки важных общественных проблем в сфере культурной жизни (ОК-11);

уметь

— при исполнении профессиональных обязанностей использовать культурологические знания об основах цивилизации и культуры (ОК-2);

— использовать основные положения и методы культурологии во взаимосвязи с социальными, гуманитарными и экономическими науками при решении социальных и профессиональных задач (ОК-8);

— анализировать проблемы, возникающие в процессе общественного функционирования культуры, объяснить и локализовать возможные конфликтные ситуации (ОК-9);

— использовать различные источники для получения информации о развитии современной культуры в целях ее использования для исполнения профессионального и граждан-

ского долга, соблюдать основные требования информационной безопасности (ОК-10);

— работать с информацией в глобальных компьютерных сетях, использовать другие способы получения и обработки информации о культурной жизни (ОК-12);

владеть:

— основами культурного наследия и использовать этот багаж в процессе размышления и принятия решений;

— способностью к обобщению, анализу, восприятию информации в сфере культурной жизни, постановке цели и выбору путей ее достижения с учетом устоявшихся культурных ценностей и норм (ОК-3);

— культурой поведения, готовностью к кооперации с коллегами, работе в коллективе в соответствии с исторически сложившимися культурными ценностями и нормами (ОК-5);

— своей профессионально квалификацией (ОК-7);

— навыками анализа процессов в культурной жизни (ОК-9);

— основными методами, способами и средствами получения, хранения, основными культурологическими категориями и методами для повышения переработки информации о событиях культурной жизни;

— навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11).

Для лучшего усвоения материала в пособие отдельными блоками включены словарь культурологических понятий и базовых терминов и указатель имен и названий.

Возникнув на стыке разных наук (философия, история, археология, антропология, этнология, социология, психология, искусствоведение, эстетика), культурология продолжает развиваться, активно интегрируясь в систему современных знаний, реагируя на происходящие в обществе и мире изменения.

Универсализм культурологии — такая же объективная реальность, как многозначность самой культуры.

Культура неисчерпаема, как сама жизнь, и, стало быть, процесс ее постижения непрерывен и бесконечен. Однако при том, что границы культурных явлений порой размыты, достаточно широки и неопределенны, а деление культуры на роды и виды весьма относительно и условно, она все же

успешно поддается изучению, систематизации, периодизации, и в пособии показано, насколько продвинулось человечество в этом направлении.

В идеале эта книга призвана сориентировать читателя принять культуру не как нечто факультативное и отвлеченное, а как часть своего «Я», как обжитую территорию своей жизни, почувствовать себя не посторонним гостем, а своим человеком в культурном пространстве.

Автор далек от представлений о том, что с помощью какой-то книги можно целиком охватить и понять человеческую культуру. Учебник — всего лишь попытка, обобщив многолетний опыт работы в вузе, снабдить студента эффективным навигатором, приоткрывающим горизонты культуры, и хотелось бы надеяться, оно дает шанс уразуметь ту простую истину, что культура, как и сама жизнь, беспроblemной не бывает.

С учетом того, что будущий магистр-культуролог должен стоять на ступеньку выше, чем бакалавры, и обладать не только начальными представлениями о науке и культуре, но и культурологической эрудицией на понятийном уровне, автор, не отмечая это внутри текста, дифференцирует материал и параграфы главы 1 «Спорные вопросы культурологии», «Перспективы отечественной культурологии» II раздела учебника, главы 1 и 8 IV раздела адресует в первую очередь магистрантам. В зависимости от степени сложности некоторые вопросы, задания, тесты и темы, указанные в рубрике «Практикум», ведущий преподаватель по своему усмотрению предложит бакалаврам и магистрантам, принимая во внимание, с каким контингентом имеет дело. Ведь нередко среди бакалавров есть куда более сильные студенты, чем магистранты, а бывает и так, что магистранты вообще в меньшей степени, чем бакалавры, расположены к углублению фундаментальных знаний, потому что большинство из них параллельно работает, а часть как бы отбывает в российской магистратуре, в перспективе нацеливаясь поступить в зарубежную.

Автор выражает глубокую благодарность коллеге-культурологу Екатерине Юрьевне Перовой, оказавшей большую помощь в подготовке книги к изданию.

Раздел I. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Глава 1. КООРДИНАТЫ КУЛЬТУРЫ

Понятие культура

Культура входит в нашу жизнь, едва мы появляемся на свет. Она и в ласковых словах материнской колыбельной, и в потоке родного языка, который слышит новорожденный. Она в тепле и уюте нашего дома, в устройстве быта и многом, многом другом.

Ведь за время своего пребывания на Земле человечество постоянно преобразовывало и видоизменяло первозданный мир, так или иначе приспособляло его под себя, и в результате мы редко где не сталкиваемся со следами этой неутомимой и кипучей деятельности.

Культура зрима и незрима, отчетлива и призрачна. Она заявляет о себе то вполне материально, то, как какое-то неуловимое чувство в пространстве и времени, смутное, но постоянное впечатление, которое мы безуспешно пытаемся охватить умом, но оно остается тайной за семью печатями, и мы не можем коснуться его руками или понять разумом.

Н. А. Бердяев (1874–1948), один из блистательных русских мыслителей, называл культуру неотвратимым путем человека и человечества. «Нельзя, — отмечал он, — миновать его. Необходимо изжить пути культуры, чтобы выйти за пределы культуры, к высшему творческому бытию. Лишь на вершинах культуры творческое дерзновение может разбить цепи культуры, приковывающие к этому миру».

Само слово *культура* в переводе с латыни означает обработка, возделывание. Более или менее систематическое употребление этого термина в научной литературе началось после публикации в 1782 г. книги немецкого ученого-просветителя И. Х. Аделунга (1732–1806) «Опыт истории культуры человеческого рода».

В России, появившись впервые в «Карманном словаре иностранных слов» Н. Кириллова в 1845 г., культура как термин снова фигурирует в научно-справочной литературе лишь в 1860-е гг.

Осмысление культуры как явления восходит еще ко временам Античности. Так, учение об этике древнегреческого мыслителя Аристотеля (384–322 до н. э.) отталкивается от нравственной деятельности человека, понимания прекрасного как гармонии ума, дела и добродетели, а Эпикур (341–270 до н. э.) и вслед за ним древнеримский философ Лукреций (ок. 99–55 до н. э.) выделяют как безусловное преимущество человека и приоритет общества просвещение, знание, философию. Историческое развитие представлений о культуре нашло свое логическое продолжение в эпохи Средневековья (например, взгляды Фомы Аквинского на отношения между верой и разумом) и Возрождения (идеи свободы человека перед Богом и миром), но в качестве отдельного и самостоятельного феномена она была выделена в период с конца XVII до конца XVIII в., то есть во времена Просвещения. Культуре как предмету и объекту изучения уделяли внимание Ф. Бэкон и Р. Декарт, Т. Гоббс и Д. Юм, Ж. Ж. Руссо и Д. Вико.

В этике и эстетике И. Канта (1724–1804) культура рассматривается как субстанция свободы, ибо она способна ставить перед собой любые цели.

Собственно наука о культуре начинает складываться на рубеже XVIII–XIX вв., и об этом этапе ее развития речь идет в четвертой главе II раздела учебной книги. За те несколько веков, которые человечество пытается познать феномен культуры, оформились порядка 1,5 тыс. определений, что под ней понимать. Безусловно, эта внушительная множественность сама по себе — красноречивое свидетельство пристального и устойчивого интереса к культуре как к явлению. По-видимому, пытливые усилия и стремление постичь культуру органически свойственны человеку хотя бы уже по той простой причине, что его

жизнь проходит во вполне конкретном культурно-историческом пространстве.

Ниже приведены наиболее внятные и апробированные определения культуры. Читателю предлагается самому решить, какому из них отдать предпочтение. Это не всегда готовые к заучиванию дефиниции, но и сжатые умозаключения, эссеистские раздумья, спрессованные в вопросы и ответы мысли.

Открывает их ставшая хрестоматийной и до сих пор морально не устаревшая формулировка, принадлежащая английскому этнологу Э. Б. Тайлору (1832–1917). Предлагаемая подборка включает высказывания о культуре русского философа Н. А. Бердяева, американского лингвиста и культуролога Э. Сепира (1884–1939), русско-американского социолога и культуролога П. А. Сорокина (1889–1968), американского культурантрополога Ральфа Линтона (1893–1953), отечественных исследователей культуры Д. С. Лихачева (1906–1999) и Ю. М. Лотмана (1922–1993), философов М. К. Мамардашвили (1930–1990), В. М. Межуева, культурологов П. С. Гуревича, А. П. Маркова, А. Я. Флиера.

Культура — общее усовершенствование человеческого рода с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека.

Из книги Э. Тайлора «Первобытная культура» (1871)

Культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть осуществление новых ценностей. Все достижения культуры символичны, а не реалистичны. Культура не есть осуществление, реализация истины жизни, добра жизни, красоты жизни. Она осуществляет лишь истину в познании, в философских и научных книгах; добро в нравах, бытии и общественных установлениях; красоту в книгах стихов и картинах, в статуях и архитектурных памятниках, в концертах и театральных представлениях; божественное лишь в культуре и религиозной символической.

Из книги Н. А. Бердяева «Смысл истории» (1919–1922)

Культура — некий условный идеал индивидуальной благовоспитанности, здание которой основывается на какой-то

малой толике усвоенных знаний и опыта, но состоит по большей части из набора типовых реакций, санкционированных общественным классом и долгой традицией.

Из статьи Э. Сепира «Культура, социум, личность» (1924)

Человек не рождается социальным, а лишь в процессе деятельности становится таковым. Образование, воспитание — это не что иное, как овладение культурой, процесс передачи её от одного поколения другому. Следовательно, культура означает приобщение человека к социуму, обществу.

Из книги П. А. Сорокина «Человек. Цивилизация. Общество» (1947)

Культура — это конфигурация усвоенного поведения и его результата, составные элементы которой разделяются и передаются членами данного общества.

Из книги Р. Линтона «Древо культуры» (1955)

...культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения — народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура — это то, что оправдывает перед Богом существование народа и нации.

Культура — это святыни народа, святыни нации.

Из книги Д. С. Лихачева «Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре» (2006)

Культура — знаковая система, особый язык, мыслящее целое, коллективный интеллект.

Из статей Ю. М. Лотмана «Феномен культуры» (1978) и «Клио на распутье» (1988)

Культура — это способность деяния и поведения в условиях неполного знания. То есть, когда я включаю нормальным для себя образом — не распадаясь от этого и не впадая в панику и бессилие или паралич, — включаю в принципе для меня непрослеживаемые до конца элементы. Ну, скажем, если я сею, куль-

тура земледелия существует тогда, когда я не пытаюсь органический акт самой земли, мною никогда не переживаемый, заместить логическим актом моего ума. Вот способность жить так есть культура.

*Из статьи М. К. Мамардашвили
«Мысль в культуре» (1989)*

Культура — средство человеческой самореализации, самовыражения.

Из книги П. С. Гуревича «Философия культуры» (1995)

Культура — это процесс и результат внеприродного бытия человека, способ преобразования его природных задатков и возможностей, условия развития творческих способностей личности и гуманизации общества.

Из книги А. П. Маркова «Отечественная культура как предмет культурологии» (1996)

Почему культура — это идея, а не нечто такое, что мы находим в самой действительности, что существует реально в виде разного рода искусственных образований, имеющих неприродное происхождение?

Философская идея культуры заключает в себе то, что служит для нас нормой и образцом, тогда как в понятии культуры мы фиксируем нечто, что свойственно любой группе людей. В последнем случае культура существует для нас исключительно как предмет научного знания. Любая культура достойна такого знания, а все вместе они и подводятся под общее понятие культуры.

Из книги В. М. Межуева «Идея культуры» (2006)

Обобщая, можно сказать, что культура — это система упорядоченности в мире вещей, организованных территорий, процессов и продуктов человеческой деятельности, организационных форм человеческой общности, межличностных и коллективных взаимоотношений, коммуникаций, человеческого сознания и поведения, созданная и поддерживаемая самими людьми. Обязательным признаком является то, что культура — это порядок

в представлениях и деятельности людей, противостоящий Хаосу, неупорядоченности, что в каких-то пределах имеет место в природе... культуры — как самостоятельной инстанции — в принципе нет. Это только слово, условно обозначающее совокупность форм человеческой жизнедеятельности и продуктов этой жизнедеятельности (материальных, интеллектуальных, образных и пр.). Можно обозначать эту совокупность и по-другому, но люди «договорились» называть ее словом «культура».

*Из книги А. Я. Флиера «Культурология для культурологов»
(2010)*

Если культура — то, чего не было в природе, и что создано непосредственно людьми, продукт их рукотворной, духовной и интеллектуальной работы, значит, она — *та часть мира, к сотворению которой причастен человек.*

Дополнительные трудности возникают из-за того, что если в широком смысле культура — это вообще всё, что произведено и придумано людьми, то в более узком к ней обычно относят общественную мысль, просвещение, науку, литературу и искусство, то есть те области и сферы, в которых человек наиболее полно проявил свой ум, знания, творческие искания, представления о красоте и обозначил свое место в мире.

В чисто житейском понимании культура — некая условная положительная норма и мера, что сообщает ей оценочный момент: общественное мнение, как правило, противопоставляет *культурного человека бескультурному или малокультурному.*

В толковании слова *культура* присутствует и еще один смысловой оттенок: степень совершенства, уровень мастерства и профессионализма, достигнутых в той или иной отрасли знания или деятельности. Отсюда такие речевые клише, как *культура речи, культура труда, культура обслуживания, культура тела* и т. д.

Строго говоря, в современном русском языке слово *культура* имеет два значения: 1) совокупность достижений людей во всех сферах жизни, рассматриваемых не порознь, а совместно, — в производственной, социальной и духовной; 2) высокий, соответствующий современным требованиям уровень этих до-

стижений¹. Причем «в первое значение всегда примысливается компонент «достижение, высокий уровень» и само слово *культура* сопровождается внутренней оценкой, всегда достаточно высокой, положительной»².

Так или иначе, но предназначение культуры — служить человечеству, развивать и преобразовывать его.

По ходу углубления в предмет определения культуры будут уточняться и пополняться, что вполне естественно. Ведь культура — это не застывшая и раз навсегда установленная, а весьма подвижная, постоянно меняющаяся величина. Вместе с тем культура — нечто вечное в пространстве и времени. Парадокс? Отнюдь нет. Здесь налицо нормальное диалектическое противоречие: в культуре все одновременно и вчера, и сегодня, и завтра. К тому же, с точки зрения духовной, у Бога не бывает разделения времени на прошлое, настоящее и будущее — оно существует во взаимопроникновении.

Адреса культуры

Как же распознать культуру? Где ее искать? Как отличить от всего того, что к культуре не относится?

Это довольно сложные вопросы, ибо выделить культуру как таковую, структурировать ее в нечто цельное — задача не из легких. Люди веками жили в культуре, но невозможно, грубо говоря, ткнуть в нечто определенное пальцем и авторитетно и безапелляционно заявить: это — культура! Вернее, сделать так можно, и нет ничего проще, но подобное утверждение вовсе не приблизит нас к истине. Потому что культура всюду и везде. Она вокруг нас и внутри нас. И сами мы выступаем как носители культуры. Она разнообразна, как сама жизнь, и безбрежна, как океан.

Уже давно культура слилась со средой обитания человека и как бы дополнила собой живую природу. Она напоминает о себе чуть ли не на каждом шагу и асфальтовым покрытием под ногами, и лифтом в подъезде, и уличным освещением, и транспортом, и десятками и сотнями других изобретений, полезных приспособлений и устройств.

¹ Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. — 991 с. С. 12

² Там же

Безмерность, размытость границ культуры, ее пугающая бесконечность поистине могут дезориентировать и обескураживать. Но даже если она поначалу и представляется кому-то зияющей бездной, это не повод не попытаться ее лучше узнать и изучить.

Территория культуры поражает грандиозным размахом. Она вмещает в себя великое множество малых и больших миров, начиная от каждого отдельного человека и кончая той доступной исследованию частью Вселенной, которую называют Метагалактикой.

Передаваясь по цепочке поколений, культура как часть бытия не только непрерывна во времени, но и не ограничена и необъятна в пространстве.

Конечно, чисто географические и прочие границы и пределы существуют, но они не вечны. И точно так же культурный изоляционизм, замкнутость, герметичность, имея место в тех или иных странах и регионах, не означают постоянную обособленность. Важное свойство культуры — ее открытость. Причем наличие на земле достаточного числа зон закрытой культуры вовсе не исключает ее связи с другими культурами и общемировой культурой в целом.

Являясь, по сути, универсальной сигнальной системой, культура служит связующим звеном между людьми, социумами, народами и выполняет тем самым уникальную коммуникативную функцию, обеспечивая межчеловеческое общение.

Освоение человечеством новейших технологий еще больше раздвигает культурное пространство. Через Интернет сегодня можно войти в любое информационное поле. Виртуальное измерение, которое приобрела культура, лишней раз свидетельствует, что ее возможности не только не исчерпаны, но и продолжают расширяться и приумножаться. Поскольку на свете есть множество стран и народов, правомерно предположить, что культура столь же многолика и разнообразна, и подразделяется на национальные и интернациональные.

И действительно, мировая культура — не что иное, как своего рода синтез вершинных явлений культур национальных, а последние в свою очередь состоят из «золотых» вкладов, которые привнесены тем или иным конкретным человеческим сообществом.

Каждый народ по-своему выстраивает культуру как «вторую природу» и рукотворную среду обитания. И для каждой нации сфера культурного освоения стала базовой ступенькой самосовершенствования, проецирования и реализации принципов истины, добра и красоты.

За долгую историю человечества центры мировой культуры не раз смещались. Равным образом и внутри отдельных стран очаги культуры были весьма подвижны. Вот почему вчера, сегодня и завтра культура «живет» как бы по разным адресам. У нее нет какой-то одной главной резиденции. И в связи с этим возможный вопрос «Где начинается культура?» не менее риторический, чем «С чего начинается родина?».

Узкоместная, региональная и национально-государственная локализация культуры сочетается с более широкой и географически масштабной (части света, континенты).

Культура топоса (места жительства) отражается в территориальной (краевой) культуре и в культуре народа или государства. Вместе с тем, и в культуре топоса, и в культуре страны могут быть представлены культура землячества, профессиональная культура, культура социальных групп и т. д. Под профессиональной имеется в виду культура общностей, объединенных характером труда, родом занятий, корпоративными интересами. Носителями этой культуры могут быть крестьяне, военные, мастера искусств и т. п. (Подробнее о таких грациях культуры см. в следующем параграфе.)

Основной феномен культуры — человек, ибо без него и вне его ее бы просто не было. Следовательно, именно человек — точка отсчета в познании культуры. Причем он и сам является мини-моделью культуры, представляя собой некий культурный микрокосм (мир малых величин). Это первое место человека в мире хорошо выразил поэт Г. Р. Державин в оде «Бог» (1780–1784):

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!

Всякий человек культурно позиционирует себя со своими родными и близкими, земляками, нацией, расой и т. п.

Для крупнейшего российского поэта второй половины XX в. Н. М. Рубцова (1936–1971) характерна привязка многих его стихов к так называемой малой родине. Вполне определенная культурная самоидентификация прослеживается, например, в строках;

С каждой звездой и тучей,
С ливнем, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Но интересы и познавательные амбиции человека не ограничиваются только «родными осинами» (родным краем, страной) или даже всем земным шаром и выходят далеко за горизонты нашей планеты, что отражает вечный поиск смысла бытия и устремленность людей в беспредельность. Так, поэт В. В. Хлебников (1885–1922) искал некий «звездный язык» как культурный код, который позволил бы войти в контакт с разумными существами с других планет, а О. Э. Мандельштам силой воображения путешествовал во Вселенной и взывал из Космоса:

Давайте бросим бури яблоко
На стол пирующим землянам...

В известном смысле материальная Вселенная как бы исчезает подобно уже рассказанной истории, рассеивается подобно видению.

Будущее покажет, не фантазия ли — распространять адреса культуры на ближнее и дальнее окружение Земли, на другие звездные системы.

Градации и форматы культуры

Будучи разветвленной многоуровневой системой, культура имеет сложную, не ограничивающуюся родовидовым делением типологию. Как понятие абстрактное ее сложно разложить по полочкам.

Под типологией культуры понимается, прежде всего, систематизация целых периодов (этапов, ступеней) в развитии культуры, выделяемых по каким-то общим признакам и свойствам. Это могут быть хронологически протяженные и достаточно географически определенные и единые блоки, как культура Древнего Востока, или же нечто объединяющее разные по времени (примерно три тысячелетия) и национально-государственной принадлежности представления и образы, сводимые, например, в так называемую эпоху Античности. Различаются *реальные* и *идеальные* (образ-схема) типы культуры. При исследовании первых выделяют *синхронную* (предусматривает изучение культуры или в рамках какой-то эпохи, или географической принадлежности) и *диахронную* (исследование в хронологической последовательности) типологию. Понятие *идеальный тип культуры* принадлежит немецкому социологу М. Веберу и обозначает некую абстрактно-теоретическую конструкцию, синтез явлений, фактов, событий культуры, умозрительно извлеченных из разных эпох. Идеальные типы культуры — это фактически модели, служащие для футурологических прогнозов и теоретических гипотез.

Принято выделять культуру *материальную, духовную и физическую*. К первой традиционно относят экономический уклад от орудий труда, жилища, одежды, пищи до способов хозяйствования, ко второй — язык, верования, всю систему производственных навыков, традиций, обычаев, литературу и искусство, к третьей — физкультуру и спорт.

Различают *обиходную (обыденную), событийную культуры и культуру эпохи скачка*, приходящуюся (как в сегодняшней России) на переходное время. Если обиходная культура с ее реалиями повседневной жизни и быта подчинена определенному алгоритму и самовоспроизводится на сравнительно длительном хронологическом отрезке почти в неизменном виде (консервируется), то событийная — несет на себе печать каких-то качественных, но по преимуществу эволюционных перемен, а культура скачка — это взрыв, революция. Она совпадает с глубинными коллизиями и потрясениями в обществе, с поворотными моментами в истории страны и не укладывается в русло предшествующей культуры.

Без объяснений понятен водораздел между *официальной и неформальной* культурами. В советское время количественно

преобладала спущенная сверху «казенная» культура, но, несмотря на фронтальный охват, она была гораздо менее востребована, чем параллельно существовавшая в разных формах неофициальная.

При классификации и стратификации (структурном членении) культуры берется в расчет ее стадия развития. То есть, скажем, если речь идет о стадиях культуры на примере словесности, то за *дописменной* следует *письменная*, на смену которой приходят сначала *печатная*, а затем *массовая коммуникация*.

Появление кинематографа дало основание для выделения *экранной культуры*, а широкое внедрение компьютера на новом витке научно-технического прогресса подготовило *виртуальную*.

Известны типологии по культурным ролям (управляющие, исполнители, посредники, профессиональные носители культурного опыта) и по доминирующим типам мышления (романтический, чувственный, рациональный, идеалистический, материалистический).

Разнообразие культур стимулирует подразделять ее на множество типов и отраслей, видов и разновидностей. Они с трудом поддаются учету, и, как показывает практика, ни к чему, кроме путаницы в головах студентов, построение фундаментальных классификаций не приводит.

Существующие градации и таксономии культуры не могут не быть зыбки и условны хотя бы потому, что противоречивы и в них нет единства. Так, например, одни авторы рассматривают физическую культуру как титульную, наравне с духовной и материальной, а другие считают ее всего лишь составной частью материальной.

Дополнительную трудность в типологизацию культуры вносит совмещение в той или иной из них признаков других культур. Если мы попробуем отделить друг от друга материальную и духовную культуру, то очень скоро зайдем в тупик и убедимся, что наша попытка обречена на неудачу. В самом деле, по каким критериям их делить? Где проходит грань между ними? И как тут не вспомнить крылатые слова, что из одного дерева сделаны икона и лопата!

Конечно, массив материала столь велик и разнороден, что без ориентиров никак не обойтись. В прагматических целях для удобства имеет смысл прибегнуть к самой общей и эле-

ментарной дифференциации культуры. Ее наиболее компактная классификация сводится в несколько групп. Наряду с уже названными (обыденная и др.) это городская и сельская культуры, высокая (элитарная) и народная (фольклор, традиции), профессиональная и непрофессиональная, специализированная (религиозная, экономическая, педагогическая, политическая, научная, художественная, экологическая и прочие) и массовая, этническая и национальная культуры.

Однако все они не стоят особняком, а взаимодействуют, корреспондируют, активно и пассивно сообщаются и соотносятся, в той или иной степени проникая и перетекая одна в другую.

Маркировка культуры, конечно, весьма относительна. Так, в фокусе элитарной культуры, обслуживающей привилегированную часть общества, избранный круг высокообразованных интеллигентов и эстетов, могут оказаться объекты народной культуры (эпос и др.), а массовая культура нередко обыгрывает элементы высокой культуры (образцы изящного искусства, литературную классику).

Разрыв между высокой и низкой культурой — серьезный показатель культурного состояния общества. Так называемое чистое искусство, или искусство не для всех, со временем может стать если не всеобщим достоянием, то, по крайней мере, понятнее и доступнее многим, а может, напротив, еще дальше и больше отодвинуться от основной массы народа. Последнее происходит, когда полоса отчуждения между элитарной и массовой культурой непреодолима из-за целого ряда факторов, в том числе из-за заведомо заданного политическим и экономическим курсом искусственного занижения и без того критического среднего уровня культуры в стране.

В статусе культуры далеко не все зависит от потребителя и заказчика. Бардовские песни В. С. Высоцкого, изначально предназначенные автором для «своих», быстро вышли за рамки камерной аудитории, обрели невероятную популярность и широко распространились не только по всей стране, но и за ее пределами.

Несколько не в формате культуры такие ее категории, как *субкультура* и *контркультура*.

Под субкультурой понимают набор ценностей, стереотипов, норм и стилей жизни, которые выдвигают и которым следуют

определенные группы лиц, объединенные общими социальными, профессиональными, возрастными или сексуальными интересами и запросами и не принимающие традиционную культуру общества.

Отвергая стандарты доминирующей культуры, адепты субкультуры (как правило, лишь частично) замещают их собственными эталонами и кодексами правил, не стремясь, впрочем, ниспровергнуть существующие вне своей автономной зоны.

То есть молодежные (рокеры, тинейджеры, роллеры, байкеры и т. п.), преступно-криминальные или какие-то еще субкультуры не конфликтуют с господствующей культурой, а существуют с ней, принимая даже те или иные ее элементы.

В отличие от субкультуры контркультура — это вызов, протест, бунт, адресно направленный против утвердившейся в обществе культуры. Зачастую контркультура произрастает именно из субкультуры, как это было, например, с хиппи и панками. Субкультура превращается в контркультуру, когда начинает бескомпромиссно, жестко, а подчас агрессивно противостоять и входить в конфликт с господствующей культурой. В СССР и постсоветской России негласной столицей контркультуры был Ленинград-Санкт-Петербург с его тусовками, неформальными практиками, группами, ориентированными на панк-, металл-, хип-культуру и другие направления тогдашнего андерграунда. Элементы контркультуры отложились в творчестве Б. Гребенщикова, С. Курехина, Ю. Шевчука, К. Кинчева, «митьков» и т. д. Сегодняшних байкеров, готов, панков отличает стремление отгородиться и дистанцироваться от мира, варясь в своей субкультурной среде. Это своеобразная форма культурного отчуждения, приверженности установленным стандартам поведения, определенному стилю одежды. К примеру дресс-код для байкеров — куртка-«косуха», а для так называемых хипстеров (слово хипстер образовано от английского жаргонного выражения «to be hip» — «быть в теме», т. е. следовать текущей моде и стилю) в порядке вещей носить зауженные джинсы с подвернутым низом, так чтобы были видны лодыжки, или максимально короткие носки, демонстрируя голые щиколотки, а то и вообще обходиться без этого предмета одежды, надевая обувь на босу ногу.

До сих пор толком не прояснено понятие *альтернативная культура*. Это не синоним контр- и субкультуры и тем более не

удобный термин для прикрытия девиантного поведения маргинальных групп, хотя есть попытки называть бесчинствующих неформалов, устраивающих скандальные акции, не хулиганами, а альтернативщиками. Подмена одного другим, приравнивание и отождествление разных сущностей в литературе и в практике имеет место, но смешивать указанные понятия — то же самое, что путать Божий дар с яичницей. Правильнее под альтернативной культурой понимать противостояние, при котором человек, не приемля официальную культуру, внутренне автономен. Так, ярким представителем альтернативной культуры был поэт И. А. Бродский. Он не занимал контркультурную позицию, никогда не выступал с антисоветскими лозунгами и тем паче не призывал к свержению советского режима. Оказавшись в эмиграции и став нобелевским лауреатом, Бродский не поливал грязью отвергнувшую его отчизну. Но всем творчеством он неизменно отстаивал свое право сопротивляться злу, насилию, несправедливости в любых их видах, личинах, проявлениях. Он не терпел лжи, фальши, лицемерия и смотрел правде в глаза с абсолютной прямоотой и тем самым был носителем альтернативной культуры.

Швейцарский ученый К. Г. Юнг (1875–1961), подходя к культуре через призму ее архетипической символики, с точки зрения укорененного в ней бессознательного, не только объяснял природу кризисов культуры, но и выдвигал понятие *антикультура*. С оговорками и осторожностью этот термин использовал в своем научном словаре Ю. М. Лотман, имея в виду под ним культуру с отрицательным знаком, с точностью до наоборот, то есть как ее полную противоположность. Примерно в том же значении Лотман употребляет понятие *некультура*, вкладывая в него следующий смысл: нечто деструктивное, то, что ведет к деформации и деградации.

В последнее время активировалось и приобрело популярность культуртрегерство, что, безусловно, есть повод расценивать как позитивное явление в культурной жизни страны, т. к. оно обновилось, наполнилось актуальным содержанием, а основные культуртрегерские акции выливаются в волонтерские инициативы, в которых частные лица добровольно берут на себя функции менеджеров, продюсеров, спонсоров, постановщиков и исполнителей, и их индивидуальные и коллективные усилия оказываются вполне креативными и плодотворными.

Если учесть, что культуртрегерство осуществляется на безвозмездной основе и на общественных началах, приходится признать, что реанимация и оживление культуртрегерства — само по себе свидетельство требовательного запроса нашего социума на культуру (см. об этом подробнее в параграфе «Культурология и культуртрегерство»).

Функции культуры

Культура многофункциональна. В научной, учебной и справочной литературе неодинаково (с разными приоритетами и иерархией) обозначаются и выстраиваются эти функции, но тем не менее основные из них не вызывают разногласий.

Культура не существует вне человека. Именно он, преобразуя мир, вписывая в него свои смыслы и, по-своему моделируя и видоизменяя картину бытия, творит культуру.

Коль скоро миссия культуры неотделима от человека, то ее функции тоже, так или иначе, обращены к нему, связаны с полем его деятельности, поставлены ему на службу, направлены на обеспечение диалога между ним и окружающим миром.

Если человек творит культуру, то и культура в свою очередь творит человека, и эта *человекотворческая*, или *гуманистическая*, функция культуры — главная.

Как в период выделения человека из мира природы и его адаптации к окружающей среде, так и сейчас перед лицом угрозы техногенных катастроф велика роль *защитной функции* культуры. Все многообразие средств, которые люди противопоставили хищным животным (оружие, ловушки, сети), с помощью чего оградили и обезопасили себя от голода, холода (орудия труда, одежда, обувь), болезней (лекарства), разгула стихии (дамбы, плотины), составляет, по сути, защитную функцию культуры.

Важнейшая функция культуры — быть *регулятором общественной жизни и способом социализации личности*. Эту нормативную функцию культура выполняет через обычаи, традиции, нравы, законы, акты, указы, постановления, науку, систему воспитания и образования и т. д. Человечество защитило себя моралью и правом, ограничило многочисленными институтами, правилами, кодексами, регламентациями поведения.

Как механизм сохранения и передачи информации культура выполняет *функцию социальной памяти*, или *функцию ис-*

торической преемственности. Именно через нее передается (транслируется) социальный опыт человечества, сохраняются знания, духовные и нравственные ценности, накопленные человечеством. Эту функцию называют также *коммуникативной* и *коммуникативно-репродуктивной*.

Антагонистом нормативной функции культуры выступает *функция свободы*. Культура поднимает человека, выделяет его из мира природы. Собственно говоря, становление человека, отправление гуманистической функции было бы невозможно без функции свободы.

Сотворение культуры как «второй природы» связано с ее *созидательной*, или *креативной*, функцией, заключающейся в постоянном пополнении и приумножении объектов деятельности и расширении сфер приложения сил человека.

Культура не всеядна и не всевосприимчива. Она выставляет некие защитные фильтры, заслоны, ограничители, что способствует отбору и селекции одних фактов и явлений культуры и препятствует проникновению других, разумно дозируя и ограничивая человеческие потребности определенными ценностями и ориентациями. *Ценностно-ориентационная функция* культуры иначе именуется аксиологической (греч. *axia* — ценность; *logos* — учение, понятие, слово) и сводится преимущественно к постоянной оценке и переоценке ценностей.

Благодаря *гносеологической (познавательной) функции* культуры человечество научилось черпать из мирового культурного наследия как уникального генофонда и богатейшего источника оптимальные результаты и способы деятельности, лучшие образцы накопленного людьми опыта и т. д.

В познавательном отношении большое значение приобретает *сигнификативная, или знаковая, функция* культуры. Рано или поздно человек находит обозначение для тех объектов и предметов окружающего мира, с которыми сталкивается. Помимо номинаций, он наделяет их особыми свойствами, дает им конкретные характеристики, присваивает и приписывает те или иные (нередко фантастические) способности и возможности. Таким образом эти объекты и предметы оказываются вовлеченными в культурный оборот и как мифопоэтические единицы и образы, и как феномены, представляющие интерес для философского осмысления и научного исследования.

Функция разрядки, свойственная культуре, также заслуживает внимания хотя бы как приятная сторона жизни, связанная с отдыхом, отключением от забот, хлопот и проблем. И плюс к этому нельзя недооценивать врачующую силу культуры, ее целебное психотерапевтическое воздействие. Ведь отрицательные эмоции, «плохая» энергия, усталость и агрессивность, разного рода комплексы и фобии могут найти вполне мирный выход и быть нейтрализованы с помощью музыки, концерта или шоу-программы. Форм, средств и способов расслабления и релаксации более чем достаточно — только выбирай! Кому-то, чтобы снять напряжение и выпустить пар, нужно побывать в музее, посетить художественную выставку, кому-то — посмотреть фильм ужасов, сходить на стриптиз, принять участие в коллективном празднике или массовых гуляньях с захватывающими зрелищами, азартными играми, рискованными состязаниями, где общепринятые нормы и запреты временно не соблюдаются, а кому-то требуется все это вместе.

Разумеется, функции культуры не исчерпываются названными. Их перечень мог быть гораздо больше, поскольку каждое проявление культуры по существу функционально.

Культура отправляет свои функции одновременно. Они не отделены друг от друга и объединяют предметы и объекты со всеми их очевидными и неявными связями.

Диалектическое единство и борьба противоположностей, заложенные в культуре, отчетливо прослеживаются в очевидной взаимосвязи и противоречиях ее функций. Так, «работая» на одну общую цель — всестороннее развитие человека, одни функции культуры постоянно и остро сталкиваются с другими: функция свободы ограничивается и сдерживается нормативной функцией, стремление личности сохранить свою автономию, свое неповторимое «Я» входит в конфликт с ее неизбежной социализацией, втягиванием в те нормы и правила, которые предъявляет ей общество, диктует окружение, навязывает коллектив; креативная и познавательная функции, «заведующие» восполнением знаний, умений, навыков и ценностей человечества, находятся в конфронтации с функцией трансляции, препятствующей обновлению накопленного опыта, отстаивающей уже апробированный культурный капитал со всеми его традициями, устоями, приемами, формами и противостоящей инновациям.

Русский философ, литератор и публицист Н. А. Бердяев, признанно считающийся основоположником традиции восприятия жизни как процесса творчества и много раздумий уделивший природе и особенностям культуры, акцентировал внимание на двух ее началах: консервативном, обращенном к прошлому и поддерживающем с ним преемственную связь, и творческом, устремленном к будущему и созидающем новые ценности. Вместе с тем, по его глубокому убеждению, «в культуре не может действовать начало революционное, разрушительное. Революционное начало, — продолжает он свою мысль, — по существу враждебно культуре, антикультурно».

Практикум

Контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Какое определение культуры и почему вы находите наиболее полным и точным?
2. Попытайтесь дать свое собственное определение культуры.
3. Как вы поняли, чем обиходная (обыденная) культура отличается от событийной и культуры скачка?
4. В чем, по-вашему, сложность градации культуры? Почему один вид или тип культуры нередко трудно отделить от другого?
5. Чем контркультура отличается от субкультуры?
6. Назовите и кратко охарактеризуйте основные функции культуры.
7. Как вы поняли, что такое культура топоса? Какие еще «адреса» культуры вам известны?
8. Приведите примеры элитарной культуры.
9. Какие противоречия, вытекающие из самой природы функций культуры, могли бы вы назвать?
10. Что имел в виду немецкий драматург Фридрих Кристиан Геббель (1813–1863), когда сказал, что культура началась с фигового листка и кончается, когда фиговый листок отброшен?

Тесты (укажите правильный ответ)

Слово культура:

- а) в переводе с древнегреческого означает красота, гармония;
- б) переводится с латыни как обработка, возделывание;
- в) заимствовано из итальянского и означает поклонение.

Впервые термин *культура*:

- а) был пущен в оборот в Древней Греции философом Платоном;
- б) в эпоху Возрождения употреблен живописцем, архитектором, историком искусства Джорджо Вазари;
- в) введен в XVIII в. немецким просветителем И. Х. Аделунгом;
- г) предложен М. В. Ломоносовым;

д) фигурирует в «Карманном словаре иностранных слов» Н. Кириллова.

Темы рефератов

1. «Понятие о культуре в эпоху античности».
2. «Культура как объект философского осмысления в эпоху Средневековья».
3. «Эволюция понятия культура с XVIII по XXI в.»
4. «Толкование культуры в справочно-энциклопедических изданиях России XIX в.» (или XX–XXI — по выбору).
5. «Трактовка культуры в книге Э. Тайлора “Первобытная культура” (М., 1989)».

Темы устных сообщений (докладов)

1. «Приоритетные цели культуры».
2. «Космопланетарный подход в понимании культуры».
3. «Культурогенез (процесс происхождения культуры)».
4. «Гуманизация общества как критерий культуры».
5. «Культура и антикультура по К. Г. Юнгу и Ю. М. Лотману».

Темы эссе

1. «Человек есть мера всех вещей» (Протагор)
2. «Культура есть любовь к человечеству» (Н. К. Рерих)
«Культура — непрерывный путь человека к свету» (Б. Кроче)
«Культура не развивается бесконечно. Она несет в себе семя смерти» (Н. А. Бердяев)».
3. «Когда я слышу слово *культура*, я хватаюсь за пистолет» (Й. Геббельс).

Круг чтения (рекомендуемая литература)

1. *Александрова Е. А.* Культурология. История идей и их воплощений. Учебное пособие / Е. А. Александрова. М.: Форум, Инфра-М, 2014. — 144 с.
2. Антология исследований культуры. Интерпретация культуры / Ред.-сост. Л. А. Мостова. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. — 719 с.
3. *Багдасарьян Н. Г.* Культурология. Учебник и практикум для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. — 556 с.
4. *Бачинин В. А.* Культурология: Энциклопед. словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В. А. 2005. — 288 с.
5. *Дашкевич В. С.* Великое культурное одичание: арт-анализ. М.: Russian Chess House, 2013. — 720 с.

6. *Ирхин Ю. В.* Социология культуры: Учебник для вузов. М.: Экзамен, 2006. — 525 с.
7. *Карцева Л. В., Шабалина Ю. В.* Социология культуры: Учеб. пособие для вузов. М.: Дашков и К°, 2007. — 230 с.
8. *Кононенко Б. И.* Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003. — 512 с.
9. *Культура и культурология: Словарь (сост.-ред. Кравченко А. И.).* М.: Академический проект, 2003. — 928 с.
10. *Культурология: люди и идеи.* М.: Академический проект; РИК, 2006. — 539 с.
11. *Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана.* М.: Высшее образование, 2007. — 566 с.
12. *Петров В.* Социальная и культурная динамика: быстротекущие процессы (информационный подход). СПб.: Алетейя, 2008. — 336 с.
13. *Скатов Н. Н.* О культуре / Сост., научн. ред. Ю. В. Зобнин. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. — 416 с.
14. *Федоров А. А.* Введение в теорию и историю культуры: Словарь. 2-е изд., стереот. М.: Флинта, 2012. — 464 с.
15. *Флиер А. Я.* История культуры как смена доминантных типов идентичности // *Личность. Культура. Общество.* 2012. Т. 14. Вып. 1 (69–70). С. 108–122.

Глава 2. КУЛЬТУРА. ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ЭТНОС

Сущность цивилизации

Слово «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) так же постоянно на слуху, как «культура». Оба эти понятия весьма близки, а временами и тождественны, но научная традиция постепенно расставила уточняющие смысловые акценты, что позволяет исходя из контекста распознавать, в каком конкретно значении употреблен термин *цивилизация*, выступает ли он как эквивалент культуры или же имеет какой-то другой смысл. В словаре Ю. С. Степанова цивилизация определяется как «высокая ступень в развитии общества; такое состояние общества, когда царит законность и порядок; процветает сельское хозяйство; применяются технические достижения (на высоких стадиях это — промышленность); распространяется образование; облагораживаются нравы; все это есть не данность, а процесс»¹.

Далее, прослеживая современные толкования понятия, Ю. С. Степанов, во-первых, различает цивилизацию как прогрессивное движение к некоторой высокой стадии общества. То есть цивилизация — это определенная *стадия, фаза, ступень* в его развитии. Второе прочтение слова «цивилизация» — это понимание ее не как *процесса*, а как *типа* организации общества и культуры, причем эти «типы столь же различны, как... в биологическом мире рыбы и млекопитающие. И в-третьих, цивилизация — это не в полном смысле слова объективное явление действительности, а скорее науковедческое типологическое понятие, фиксирующее представление о некотором эталоне («идеале»), с которым сравниваются и соотносятся реальные состояния различных обществ»².

Являясь крупными культурными комплексами и целостностями, цивилизации могут совпадать с определенными историческими эпохами (античная, средневековая, современная цивилизации), но могут и выходить за их хронологические и

¹ Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. С. 641

² Там же. С. 643–644

сущностные рамки (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество).

Подход исследователей к феномену цивилизации при всех общих точках во многом разнится, что объясняется отчасти субъективными взглядами того или иного автора, но в большей мере — подвижностью и спецификой самого изучаемого объекта.

Трактовка цивилизации Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером, А. Д. Тойнби, П. А. Сорокиным, В. Дильтеем, Г. Риккертом, Ф. Нортропом, А. Кребером и К. Клакхоном, Л. Леви-Брюллем и К. Леви-Строссом и другими видными теоретиками культуры (их воззрения предметно рассматриваются в главе 4 второго раздела настоящей книги), безусловно, существенно продвинула изучение проблемы, но не выработала единого понятия или универсальной дефиниции.

П. С. Гуревич предлагает понимать под цивилизацией культурную общность людей, обладающих некоторым социальным генотипом, стереотипом, освоившую большое, достаточно автономное, замкнутое мировое пространство и в силу этого занявшую прочное место в мировом раскладе³.

Но с таким же успехом в самом общем виде можно назвать цивилизацией основную единицу исторического процесса, принятую наукой, или понимать под ней само движение культуры в пространстве и времени в проекции на социальный и научно-технический прогресс.

Многозначность толкований понятия цивилизации в зависимости от семантических значений и оттенков вполне очевидна и сопоставима с широким спектром дефиниций культуры. Причем, как и в случае культуры, множественность определений, не приводя к какому-то одному, инвариантному (неизменному), не исключает, а дополняет друг друга.

Разграничение понятий культура и цивилизация

Развести понятия *культура* и *цивилизация* в тех точках, в которых они не сливаются, становясь, по сути, синонимами, сравнительно непросто.

³ Гуревич П. С. Культурология: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Гардарики, 2001. — 280 с. С. 57

Помимо сущностной, у культуры и цивилизации — «возрастная» разница, и вопрос о том, что из них было прежде, долго оставался открытым и дискуссионным.

В современной научной литературе преобладает точка зрения, что условная точка отсчета цивилизации — эпоха письменности и выделения производящего хозяйства, когда человек, освоив земледелие и скотоводство, стал воспроизводить то, что создает природа, пополнять для себя запасы продовольствия.

Немецкий философ О. Шпенглер, автор книги «Закат Европы» (1918), полагал, что на определенном этапе развития общества культура начинает вытесняться цивилизацией. Приметы и признаки этого явления — смещение на второй и третий план литературы, искусства, науки, творчества и выдвигание на первое место политики, спорта, коммерциализация художественных ценностей, приоритеты технократии и бюрократии. У культуры и цивилизации в это время разнонаправленное движение: у первой — «вглубь», у второй — «вширь».

Основные положения «Заката Европы», касающиеся культуры и цивилизации, сохраняют актуальность. Таковы, например, суждения Шпенглера о разделении прежнего культурно-исторического пространства на «Мировой город» и провинцию⁴. Многомиллионные столицы, мегаполисы типа сегодняшней Москвы становятся главными центрами общественной жизни, собирая и стягивая максимум возможного из того культурного значимого, что есть на периферии, но при этом девальвируя, приспосабливая под потребительский рынок традиционные ценности. Отсюда забвение классики и преобладание так называемой бульварной литературы, разгул на экране и сцене дешевой низкопробной эстрады, расцвет желтой прессы с присущими ей смакованием насилия, грубой, на грани порнографии, эротики, поиском «жареных» фактов, дешевых сенсаций, скандальных разоблачений, паранормальных, с примесью магии, мистики и эзотерики, явлений. Параллельно с оттоком лучших умов, талантов, творческих сил и человеческих ресурсов, а отчасти и духовно-художественных богатств (художники увозят свои картины, собиратели — коллекции,

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М.: Мысль, 1993. — 620 с. С. 164–165

ученые и изобретатели — научные проекты и разработки и т. д.), обедняется и скудеет культурный потенциал на местах.

Процесс доминирования цивилизации над культурой протекает, как правило, весьма болезненно, так как сопровождается массивной переоценкой ценностей, резкой сменой и перепадами общественных норм и ориентиров, что не может не оборачиваться драмой, а то и трагедией для множества выброшенных на обочину жизни и невостребованных современностью людей. Оставшись без апробированных объектов, идей, составлявших смысл бытия, человек вынужденно цепляется за них, защищает и отстаивает или ищет взамен утраченной (из которой не по своей воле выпал) новую приемлемую нишу, причем зачастую идя на унижительный компромисс, теряя приобретенную квалификацию, специальность, уходя с того поля профессиональной деятельности, на котором успешно состоялся.

Разумеется, такое кардинальное переструктурирование не проходит бесследно ни для отдельной личности, ни для всего народа.

Неуверенность не только в завтрашнем, но и в сегодняшнем дне, отсутствие защищенности и стабильности, беспокойство за себя и своих близких как бы снимают с человека гражданскую ответственность, превращают его в обывателя, а народ в «население», или «электорат», готовый делегировать власти свои права и полномочия — лишь бы избавиться от новых социально-бытовых рисков и угроз и больше не допустить катастрофических перемен, исторических катаклизмов и перетрясок. Люди оградили свою частную жизнь высокими стенами, бронированными дверьми с хитроумными замками, громадными рычащими псами... Смыслом человеческой жизни стали самосохранение и безопасность. В то же время значительно пополнилась армия деклассированных элементов — так называемых люмпенов, маргиналов. Между тем бродяги и нищие, именуемые на языке милицейского протокола и в просторечии бомжами (без определенного места жительства), — это по преимуществу вовсе не босяки «по жизни». Их можно признать жертвами цивилизации. Потеряв работу, лишившись средств существования и осознав свою ненужность, они перестали сопротивляться и постепенно опустили, скатились на самое социальное дно.

Иначе, чем Шпенглер, поставил межевой знак между культурой и цивилизацией Н. А. Бердяев. По его мнению, цивилизация грозит культуре летальным исходом, ибо в ней коренится смерть духа культуры. В работе «О рабстве и свободе человека» (1939) он, полемизируя с автором «Заката Европы», пишет: «Изобретение технических орудий, самых элементарных орудий примитивными людьми есть цивилизация, как цивилизация есть всякий социализирующий процесс... Цивилизацией нужно обозначать более социально-коллективный процесс, культурой же процесс более индивидуальный и идущий вглубь»⁵.

По мысли Н. А. Бердяева, цивилизация «создана человеком, чтобы освободиться от власти стихийных сил природы». Он называет ее промежуточным — между царством природы и царством свободы — царством, но в то же время признает, что в ней «есть яд, есть неправда, и она делает человека рабом, мешает ему достигнуть целостности и полноты жизни»⁶.

В книге «Смысл истории» (1919–1922) Бердяев противопоставляет цивилизацию культуре по наиболее важному, на его взгляд, качественному признаку: «В цивилизации неизбежно господствует экономизм; цивилизация по природе своей технична, в цивилизации всякая идеология, всякая духовная культура есть лишь надстройка, иллюзия, не реальность... Цивилизация, в противоположность культуре, не символична, не иерархична, не органична. Она реалистична, демократична, механична. Она хочет не символических, а «реалистических» достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобий и знаков, не символов иных миров. В цивилизации... коллективный труд вытесняет индивидуальное творчество. Цивилизация обезличивает. Освобождение личности, которое как будто бы цивилизация должна нести с собой, смертельно для личной оригинальности. Личное начало раскрывалось лишь в культуре. Воля к мощи «жизни» уничтожает личность. Таков парадокс истории»⁷. Судьбу культуры Бердяев призывает рассматривать динамически, проникая в ее «роковую диалектику», ибо культура «есть живой процесс». Именно поэтому она не может удержаться на той срединной высоте, которой достигла

⁵ Бердяев Н. А. Творчество и объективация. Минск: Экономпресс, 2000. — 301 с. С. 84

⁶ Там же. С. 82, 83

⁷ Его же. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. — 175 с. С. 167–168

в период своего цветения, ее устойчивость не вечна. «Всякая культура исчерпывает себя, иссыкает и склоняется к упадку. На вершине своей культура отрывается от онтологических своих основ, отделяется от жизненных своих истоков, утончается и начинает отцветать». Во всяком сложившемся исторически типе культуры обнаруживается срыв, спуск, неотвратимый переход в такое состояние, которое не может уже быть наименовано «культурой». Внутри культуры обнаруживаются цивилизаторская тенденция, цивилизаторский уклон. «Цивилизация есть переход от культуры, от созерцания, от творчества ценностей к самой «жизни», искание «жизни», отдавание себя ее стремительному потоку, организации «жизни», упоение силой «жизни».

Собственно говоря, основная линия мыслей Бердяева о противоборстве цивилизации и культуры проведена еще в его ранней, вышедшей одновременно с «Закатом Европы» Шпенглера (1918) работе «Философия неравенства», составленной из четырнадцати писем. В письме тринадцатом под названием «О культуре» Бердяев констатирует: «Культура и цивилизация — не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее — сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной... Культура — благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культа... Все достижения культуры по природе своей символичны. В ней даны не последние достижения бытия, а лишь символические его знаки». Цивилизация же в отличие от культуры, продолжает Бердяев, «не имеет такого благородного происхождения. Цивилизация всегда имеет вид *parvenu**. В ней нет связи с символикой культа. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся... Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудие»⁸.

* *Parvenu* (от фр. *parvenu* — добившийся успеха, разбогатевший; выскочка) — человек незнатного происхождения, добившийся доступа в аристократическую среду и подражающий аристократам в своем поведении, манерах.

⁸ Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 166–167, 252–253; *его же*. Философия неравенства. С. 248

Вопросы о культуре и цивилизации, об их различии и взаимоотношении находят у Бердяева живой отклик, по его собственному признанию, потому, что они особенно близки русской мысли и русской философии истории.

Наиболее значительные мыслители России, среди которых А. С. Хомяков, Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, по словам Бердяева, «давно уже poznали различие между типом культуры и типом цивилизации и связали эту тему с взаимоотношением России и Европы». «Все наше славянофильское сознание, — пишет Бердяев в «Смысле истории», — было проникнуто враждой не к европейской культуре, а к европейской цивилизации. Тезис, что «Запад гниет», и означал, что умирает великая европейская культура и торжествует европейская цивилизация, бездушная и безбожная... Европа изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной культуры с безрелигиозной цивилизацией. Хотели верить, что Россия не пойдет путем цивилизации, что у нее будет свой путь, своя судьба, что в России только и возможна еще культура на религиозной основе, подлинная духовная культура. В русском сознании очень остро ставилась эта тема»⁹.

С позиций современного знания грань между культурой и цивилизацией определяется той степенью разделения, когда количество переходит в качество. Цивилизация строится на приоритете прав, культура — обязанностей. Компоненты цивилизации — это идеи, убеждения, установки, а составляющие культуры — главным образом приемы и навыки. Цивилизация и культура соотносятся как вектор и скаляр. Девиз цивилизации, по остроумному замечанию писателя В. Непомнящего, — *делать лучше себе*, а лозунг культуры — *делать лучше себя*. В этом смысле изобретение водопровода или канализации — знак цивилизации, а то, что в каждом доме есть ванная и санузел, — показатель культуры.

Мнение Н. А. Бердяева, полагавшего, что цивилизация опережает культуру и возникла раньше, не получило поддержки в научном мире. Вслед за О. Шпенглером наука признала, что

⁹ Бердяев Н. А. Смысл истории. С. 162

культура, сопутствуя человеку изначально, хронологически предшествует цивилизации. По новейшим археологическим данным, временной разрыв между ними — минимум четыре миллиона лет. Цивилизации не более четырех тысячелетий, и доцивилизационный период истории, таким образом, абсолютно преобладает над цивилизационным, а, следовательно, и культура, условно говоря, «старше» цивилизации именно на столько. Культура и цивилизация — не антонимы и не синонимы, а понятия, тесно связанные между собой по известному принципу сообщающихся сосудов. Их противопоставление друг другу отчасти напоминает застарелый спор о том, что главнее и первичнее — курица или яйцо. Тем не менее, при всей условности и относительности противоречий между культурой и цивилизацией полемика по поводу разделяющего их непримиримого антагонизма продолжается, и острота ее не спадает. Так, Г. Маркузе, автор широко известной книги «Одномерный человек» (1964), не менее категорично, чем в свое время Н. А. Бердяев, утверждает, что постиндустриальная цивилизация убивает культуру, и технологическая реальность ведет к отчуждению культурного наследия и обесцениванию гуманизма как главной сущности культуры.

Учитывая, что в современном обществе цивилизационная составляющая резко берет верх над культурной, тревога Бердяева, Маркузе и их сторонников вполне понятна. Обществом массового потребления положен предел совершенствованию личности. «Одномерный человек — идеальный и законопослушный исполнитель, поддающийся контролю лояльно настроенный к установкам коммерческих и сросшихся с ними властных структур. Однако построение катастрофических прогнозов в связи с этим явно преждевременно, и приводимая ниже точка зрения философов В. С. Степина и Л. Ф. Кузнецовой, думается, хорошо выражает доминирующее мнение отечественного научного сообщества: «Никакой цивилизации (и как типа социального развития, и как особого вида общества) не бывает вне культуры, как не бывает тела живого организма без свойственной этому организму генетической информации. Поэтому противопоставление цивилизации и культуры может иметь смысл лишь в очень ограниченных контекстах, когда, например, обращают внимание на процессы духовного кризиса и увлечения материально-технической стороной социальной

жизни. Однако сами эти кризисы часто предстают не просто как разрушение культуры, а как начало ее преобразований, поиска новой системы культурных ценностей и новых путей цивилизационного развития»¹⁰. О том, как попавшие на необитаемый остров мальчики из благополучного индустриального общества превращаются в дикарей, как быстро тончает и убывает в человеке слой культуры и возобладают черты первобытной цивилизации, ярко и убедительно рассказано в повести английского писателя У. Голдинга «Повелитель мух» (1954). Есть три экранизации этой книги.

Народ и нация в контексте культуры и цивилизации

Магистральные линии развития любой культуры и цивилизации неминуемо проходят через нацию и этнос. И само по себе многообразие культур (цивилизаций) в значительной мере обусловлено полиэтничностью, существованием в мире нескольких тысяч разных народов.

Естественно, что культура включает в себя тот набор ценностей, которые наиболее характерны для той или иной национальной цивилизации. Американский ученый Э. Сепир обоснованно квалифицировал как цивилизацию такую культуру, которая воплощает в себе дух нации. Отождествляя культуру и цивилизацию с духом нации, Сепир вычленил этот сегмент как заповедник субъективизма и полигон для демонстрации национального тщеславия. «Национально-политические образования, — по его словам, — имеют склонность присваивать культуру себе, и до определенной степени они в этом преуспевают, но лишь ценой значительного культурного оскудения обширных частей своей территории»¹¹.

Н. А. Бердяев называл культуру живым процессом, живой судьбой народов¹².

Индивидуальное и общечеловеческое сочетается в культуре с национальным. Культуры взаимодействуют, вступают между собой в диалог точно так же, как это делают нации и

¹⁰ *Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Ин-т философии (ИФ) РАН, 1994. — 274 с. С. 3–45, 196–255

¹¹ *Сепир Э.* Культура, социум, личность // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. — 656 с. С. 469–470, 490

¹² *Бердяев Н. А.* Смысл истории. С. 166

народы. И как нет народов «хороших» и «плохих», так и нет «хороших» и «плохих» культур. Теоретически они равновелики, равноправны и равноценны независимо от того, какую страну или какой социум представляют. Однако на практике ввиду сложившейся в мире расстановки сил, расклада геополитических интересов и амбиций и было, и есть, и, вероятно, еще достаточно долго будет гласное и негласное деление культур на, условно говоря, «большие» и «малые», «типичные» и «нетипичные», «главные» и «второстепенные», «чистые» и «нечистые», «сильные» и «слабые», «длинные» (насчитывающие более тысячелетия) и «короткие» и т. п. Критерием здесь могут служить и статус государства, где возникла данная культура, и степень включенности этой культуры в мировой прогресс, в общее культурное пространство человечества. Но все это не означает априорного превосходства одних культур над другими и не предполагает деления культуры по «сортам».

Сегодняшняя тенденция в политике, когда США «по праву великой державы» объявляет ряд государств странами-изгоями, конечно, не может не влиять на сферу культуры в сторону переноса на культурные реалии этих стран тех же клише и стереотипов: если страна — изгой, стало быть, и ее культура неполноценна.

Культурное многоцветье на Земле, конечно, в значительной мере — результат присутствия тысяч народов и этносов.

Этнос дословно означает народ, но в научной терминологии под ним понимают устойчивые социальные общности типа племени, народности и нации, то есть группы людей, связанных единством происхождения и общностью культуры, включая язык.

Пестрый ковер мировой культуры соткан из поразительно многообразия отдельных культур и культурных синтезов (коалиций). Этнические черты образа жизни народа, его обычаи, обряды, семейный быт, повседневный обиход, кухня, одежда, обувь, не говоря о языке, национальном фольклоре, народном прикладном искусстве, составляют неповторимое своеобразие национальной культуры.

Нередко в общении проявляется национально-этническое своеобразие людей: на Ближнем и Среднем Востоке принято сидеть на полу «по-турецки», японцы садятся на корточки или стоят на коленях, а европейцы в таком положении чувствуют

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru